

ОЦЕНОЧНЫЕ СТРАТЕГИИ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Отечественные и зарубежные исследователи рассматривают различные аспекты академического дискурса, выявляя те стороны его функционирования, которые могут представлять интерес как с собственно лингвистической, так и с институциональной точек зрения. При разнообразии подходов к данному типу дискурса мысль о том, что именно академический дискурс призван выполнять созидательную функцию в социокультурном пространстве, представляется обоснованной. По справедливому замечанию О. А. Сулеймановой, «understanding the message in academic communication is an ideal goal pursued in the academic linguistic community, as well as in any other field of science» «Понимание в академической коммуникации является идеальной целью, к достижению которой стремится академическое сообщество и представители различных областей науки» [1, p. 70].

Оценочные стратегии играют одну из важнейших ролей в таком институциональном общении, как академический дискурс. Участники последнего рассматривают приемлемость/неприемлемость того или иного типа поведения, оценивают новую теорию на предмет убедительности/неубедительности, а новые данные – на достоверность/недостоверность и т.п. Как отмечает Н. В. Данилевская, оценочность в научном дискурсе не строится исключительно вокруг категорий *хорошо* и *плохо*. Речь идет о разветвленной системе оценочных средств, которые во всем своем многообразии, эксплицитно и имплицитно представлены в различных жанрах академического дискурса [2]. В данной работе рассмотрим оценочность благодарностей (*acknowledgements*) в английских научных монографиях и их переводах. Под оценочностью, вслед за В. Н. Телия, мы понимаем «ценностное отношение субъекта речи к одному из свойств обозначаемого» [3, с. 54].

В академическом дискурсе благодарность приобретает особую значимость в связи со спецификой идеологии данного типа дискурса (в том смысле, который вкладывал в это понятие П. Серию, имея в виду сложившуюся научную парадигму), культурными представлениями, академическим этикетом. Неслучайно благодарность помещают в начале монографии – автор таким образом отдает дань уважения всем тем, кто внес вклад в его исследование. И если в основном тексте исследования благодарность ученым можно выразить, непосредственно упоминая их работы и сопровождая словами *как справедливо отметил, в данной работе мы, вслед за...* и т.п., то благодарность вне основного текста может включать слова признательности, адресованные семье, библиотекарям, техническим редакторам и т.п. Благодарность представлена в академическом дискурсе целым спектром оценочных средств. Например, благодарность за психологическую поддержку включает эмоциональные оценки, в то время как благодарность за работу по редакторской правке, направленную на достижение цели – получить в конечном итоге выверенный текст – телеологические оценки.

Представляется важным с точки зрения межкультурной коммуникации рассмотреть, какие оценочные стратегии используют авторы в разделе *Acknowledgements*, поскольку оценочность здесь также институционально обусловлена. В этой связи следует поставить цель (вслед за П. Серию [4]), выявить, что именно претерпевает изменения при переводе – явления языка или явления дискурса.

1. *Благодарность учебному заведению, где работает автор:*

My home institution, the Massachusetts Institute of Technology, is a special environment for the study of language, and I am grateful to the colleagues, students, and former students who shared their expertise [5];

В моем родном учебном заведении – Массачусетском технологическом институте существует особая атмосфера, благоприятная для языковых исследований [6].

В данном высказывании прослеживается эмоциональная оценка (*home* ‘родной’), а также наблюдается конкретизация и усиление оценки (добавление оценки *благоприятный*). По отношению к академической среде оценочное прилагательное *благоприятный* можно трактовать как содержащее телеологическую оценку, поскольку именно *благоприятная атмосфера* позволяет достичь поставленных научных целей. Данное словосочетание включает в себя этическую, психологическую и интеллектуальную оценки, поскольку обмен научными идеями в условиях академического дискурса происходит в атмосфере взаимоуважения и моральной поддержки. В процессе перевода актуализируются именно те смыслы, которые релевантны в рамках академического дискурса.

Обратимся к рассмотрению авторской благодарности из книги «Женщины, огонь и опасные вещи» [7; 8]:

This book is very much a product of the incredibly stimulating and open intellectual environment of the University of California at Berkeley, where I have been privileged to work for the past thirteen years [7];

Эта книга в огромной степени результат пребывания в чрезвычайно стимулирующем интеллектуальном окружении Калифорнийского университета в Беркли, где я имел удовольствие работать последние тринадцать лет [8].

Джордж Лакофф более эксплицитно, по сравнению с С. Пинкером, выражает благодарность учебному заведению. В переводе наблюдается, с одной стороны, усиление оценки (*в огромной степени*), с другой – опущено слово *open*, которое в рамках академического дискурса можно трактовать как содержащее этическую оценку. Наблюдается искажение институциональной оценки, заключенной в слове *privileged* – переводчик заменяет ее эмоциональной оценкой, что представляется неприемлемым, поскольку несколько элиминирует высокую степень уважения, которое автор испытывает к сотрудникам университета.

2. *Благодарность членам семьи автора.*

Несомненно, члены семьи ученого заслуживают самых теплых слов благодарности, поскольку вдохновляют и поддерживают его, разделяя трудности научного труда психологической поддержкой:

Large projects like this cannot be completed without enormous sacrifices on the home front. Claudia Brugman and Andy Lakoff have put up with my unavailability for longer than I would like to think. I thank them for their patience and perseverance with all my heart [7];

Большие проекты, подобные этому, не могут быть выполнены без значительных жертв на домашнем фронте. Клаудиа Бругман и Энди Лакофф мирились с моей полной отстраненностью от всех других дел гораздо дольше, чем я мог ожидать. Я от всего сердца благодарю их за стойкость и терпение [8].

Выражая благодарность семье с помощью метафоры, специалист в области исследования метафоры Дж. Лакофф одновременно вводит читателя в контекст монографии. Словосочетание *значительные жертвы* не передает в полной мере экспрессивное *enormous sacrifices*. Человек, погруженный в науку, с благодарностью отзывается о терпеливости своих домочадцев. В понятии терпения заключена и психологическая, и этическая оценка. Ключ к пониманию оценочной направленности существительного *perseverance* дает его определение: «steadfastness in doing something despite difficulty or delay in **achieving success**» ‘непоколебимость в осуществлении какой-либо деятельности с целью достижения успеха, несмотря на трудности или препятствия’. Выделенные нами слова говорят о наличии телеологической составляющей в данном существительном.

Анализ английских высказываний, содержащих авторскую благодарность, и их переводов на русский язык позволил выявить, что речевой акт благодарности в английской культуре сопровождается речевым актом комплимента. В переводе оценочность менее экспрессивна, что можно объяснить этикетными нормами исследуемых языков.

Для авторской благодарности характерны оценочные стратегии, в которых подчеркивается телеологический, этический и психологический аспекты. Выявленные данные позволили определить, что при передаче такого паратекстового элемента научной монографии, как благодарность, в переводе в большей степени задействованы элементы дискурса, а не элементы языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Souleimanova, O. A. Linguistic Meta-Language as a Basis for Communication / O. A. Souleimanova // Understanding by Communication. – Cambridge : Cambridge Scholars Publ., 2013. – P. 70–79.
2. Данилевская, Н. В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста / Н. В. Данилевская. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2005. – 360 с.
3. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 144 с.

4. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса : сб. науч. ст. – М. : Прогресс, 1999. – 416 с.
5. *Pinker, S. The Language Instinct: How the Mind Creates Language / S. Pinker.* – London : Harper Perennial Modern Classics, 2000. – 448 p.
6. *Пинкер, С. Язык как инстинкт / С. Пинкер ; пер. с англ. Е. В. Кайдаловой.* – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 456 с.
7. *Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind.* – Chicago : The Univ. of Chicago Press, 1987. – 632 p.
8. *Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф ; пер. с англ. И. Б. Шатуновского.* – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 792 с.

Т. Ф. Иванова (Минск, Беларусь)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА

Понимание перевода как культурного взаимодействия любого вида дает исследователям теории перевода и переводоведения правомерное основание утверждать, что «история перевода является в значительной мере историей взаимодействия и развития национальных культур» [1]. Будучи профессиональной прикладной языковой деятельностью, перевод занимает тем самым особое место в общеевропейских и мировых интеграционных процессах. С этой точки зрения в условиях необходимости решения актуальных глобальных проблем Генеральная ассамблея CIUTI (Постоянный международный совет университетских институтов подготовки письменных и устных переводчиков) выделила научную группу по разработке проблем преподавания перевода, общее руководство одной из секций которой осуществляет Высшая школа перевода МГУ им. М. В. Ломоносова. Этой группой в отношении системы обучения переводу предлагается в условиях глобализации, в частности, системологическая модель теории перевода в рамках выдвижения междисциплинарности как общего видения переводоведения, суть которой заключается в синтезировании достижений разных научных дисциплин. В аспекте такого видения под междисциплинарным подходом понимается объективный процесс перехода от структурирования получаемых разными дисциплинами научных данных о переводе к науке о переводе как единой научной системе, что свидетельствует о зарождении нового подхода к обучению переводу, где основным методом должен являться уже не анализ, а синтез [2, с. 13–19]. Такой подход позволяет ориентировать исследование исходного текста на раскрытие механизмов, которые обеспечивают его целостность и элементы которого связаны между собой системными отношениями разных уровней, а содержание вторичного текста должно при этом отражать все факторы информационного, социального, исторического, этического, эстетического и другого характера, существующие в исходном тексте объективно.